

К ВОПРОСУ О МИРОПОЛИТИЧЕСКИХ СОСТАВЛЯЮЩИХ КРИЗИСА В ЛИВИИ

Екатерина Копосова*

В статье рассматривается влияние внешних факторов на эскалацию конфликта в Ливии с позиций неореализма и концепции секьюритизации.

Именно международная ситуация и внешнее влияние спровоцировали внутривосточный кризис в Ливии.

При этом, по мнению автора, данное утверждение верно и в отношении ряда других внутренних конфликтов, в том числе в Афганистане и Ираке, что обуславливает актуальность выбранной темы, так как данная тенденция имеет тенденцию к многократному повторению в будущем и угрожает системе суверенных государств. Кризис в Ливии, в очередной раз продемонстрировал, что абсолютизация военной силы не устраняет политических проблем, а, напротив, отодвигает их решение по времени. Практически везде, где США и НАТО применяют военную силу, проблемы, а именно развал государственности, политический хаос в стране и увеличение жертв среди мирного населения, не решаются, а обостряются.

Данная статья представляет собой анализ мирополитических составляющих ливийского кризиса, а также рассмотрение действий Альянса через призму концепции гуманитарной интервенции и личностной безопасности. Необходимо отметить, что достаточно продолжительное время термин «мировая политика» отсутствовал, а если и был употреблен, то только в качестве синонима понятия «международные отношения». Позднее, при употреблении термина «мировая политика» начали подразумевать слияние внешней и внутренней политики государств в объединенной сфере «единого мирового политического» [2. С. 16-20]. Итак, под мировой политикой понимается сфера нерасчлененного взаимодействия между субъектами международных отношений по поводу как их действий в отношении друг друга и решения общемировых проблем, так и политики каждого из них в отношении собственных внутренних проблем и ситуаций [2. С. 30-33]. Соответственно, в контексте ливийского кризиса в качестве его составляющих будут рассматриваться внерегиональные игроки: Соединенные Штаты Америки,

Франция, Великобритания и страны-члены Совета Безопасности ООН.

Так как мировая политика занимается также решением проблем, касающихся всего международного сообщества, включая внутренние кризисы на территории суверенных государств, то при такой интерпретации этого термина логически объясняется и концепция гуманитарной интервенции. Основывается данная концепция на принципе доминирования прав личности над правами государства. Результатом Всемирного саммита ООН, прошедшего с 14-16 сентября 2005 г. в Нью-Йорке, стало признание всеми странами, входящими в ООН, концепции «ответственности за защиту» гражданского населения от геноцида и жестокости [8]. Однако до сих пор нет понимания того, какие ситуации являются правомерным основанием для применения этой концепции. Для того, чтобы мировое сообщество посчитало нужным применить концепцию гуманитарной интервенции, необходимо доказать, что население страны действительно находится в опасности, при этом действия властей классифицируются,

* Копосова Екатерина Николаевна, аспирант кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России

как преступления против человечности. Для этих целей защита населения секьюритизируется заинтересованными государствами.

Исходя из того, что секьюритизация является собой процесс, в котором определенный объект представляется как проблема безопасности,[9] рассмотрим защиту гражданского населения, как секьюритизированную сферу мировой политики. Результатом таких действий Запада стало принятие Резолюции 1973 СБ ООН. В тексте документа, власти Ливийской Джамахирии обвинялись в использовании наемников, систематическом нарушении прав человека, которые рассматривались как преступления против человечности. Особенно подчеркивалось, что ситуация в стране представляет реальную угрозу безопасности для всего мирового сообщества. Но основное, чего добились США и страны альянса, секьюритизируя защиту гражданского населения, это то, что Совет Безопасности уполномочил страны-члены ООН самостоятельно и/или с помощью региональных организаций принимать все необходимые меры для защиты гражданского населения и мест его проживания. То есть, фактически, ООН предоставляла право любой стране или организации поступать как угодно, если это будет, по их мнению, необходимо для защиты гражданского населения.

Таким образом, рассмотрев несколько теорий, можно сделать несколько выводов относительно ливийского конфликта. Теория мировой политики позволила определить мирополитические составляющие кризиса, под которыми понимаются как государства, принимающие непосредственное участие в принятии решения по ливийскому вопросу, так и международные организации, влияние, которых на развитие кризиса было существенным. Концепции секьюритизации и гуманитарной интервенции объясняют действия НАТО, а именно ее главную цель - получить абсолютную свободу действий над всей ливийской авиацией. Также было получено право контролировать все военные действия ливийских властей на территории страны, то есть цель секьюритизации защиты гражданского населения Ливии была достигнута.

Мирополитические составляющие и их влияние на ливийский кризис

Анализируя мирополитические составляющие и их влияние на развитие кризиса, представляется необходимым разделить их на следующие два блока:

- Внутренние факторы: внутривластная ситуация в Ливии, уровень жизни населения, уровень безработицы, уровень поддержки населением страны М. Каддафи; личность М. Каддафи; ливийская оппозиция.

- Интересы внерегиональных игроков: США, стран-членов НАТО, Совета Безопасности ООН, мирового сообщества в целом.

Внутренние факторы развития кризисной ситуации в Ливии

Большинство политологов убеждены в том, что основной причиной возникновения кризисной ситуации в арабских странах, в том числе и Ливии, являются внутренние проблемы страны.

Часть ливийцев устали от авторитарного правительства Муаммара Каддафи и, как следствие, искали более демократические и менее идеологизированные формы государственного правления. Тем не менее, необходимо отметить, что при Каддафи в Ливии не было социального расслоения и был достаточно высокий уровень жизни, по сравнению с другими странами региона [6. С. 7-8]. Бывший министр иностранных дел российской федерации Евгений Максимович Примаков отмечал, что «страна жила при диктатуре и все решения принимал только один человек - это Муаммар Каддафи» [7. С. 413]. Свое мнение по вопросу кризиса в Ливии высказал заместитель постоянного представителя Ливии при Организации Объединенных Наций И. Даббаш. Он заявил, что ситуация, сложившаяся в Ливии является уникальной, так как не является ни гражданской войной, ни борьбой партийных лидеров между собой, а представляет собой «сражение народа против диктатуры» [8].

Однако у представителей элиты были другие планы, при этом среди них полностью отсутствовало единое представление относительно их конечной цели. То, что причины, способствующие кризису, не были социально-экономическими, подтверждают и исследования международных неправительственных организаций. В 2010 году рост ВВП Ливии составил 2,5 %, продолжительность жизни была высокой для Африканского региона - 75 лет [10] в стране был достаточно высокий уровень грамотности населения, составлявший 90%. Ливия занимала 53 место, согласно индексу развития человеческого потенциала [11]. Также в Ливии населению предоставлялись бесплатные образовательные и медицинские

услуги, государственная помощь в вопросах приобретения жилья [11]. Учитывая эти факты, многие эксперты убеждены, что при отсутствии внешнего вмешательства, этот кризис имел все шансы на мирное урегулирование силами ливийского правительства, а именно с помощью диалога между М. Каддафи и оппозицией, так как число, поддерживающих Каддафи ливийцев, в несколько раз превышало тех, кто считал необходимым его свержение.

Что касается влияния самой личности М. Каддафи на развитие кризисной ситуации в Ливии, то, безусловно, он сыграл одну из ключевых ролей. Отношения западных лидеров с М. Каддафи всегда были достаточно напряженными - бойкотирование переговоров, применение санкций, международная изоляция Ливии.

Гражданская война и убийство Каддафи нарушили баланс и перемирие между представителями племен, которые были достигнуты при М. Каддафи, так как он понимал все существующие тонкости межплеменных отношений, что в сочетании с его авторитетом позволяло поддерживать порядок в стране. Таким образом, он создал «сетевую систему баланса сил», которая включала в себя все население Ливии, продемонстрировав понимание особенностей «демократии по-ливийски». Как только эта модель была уничтожена, начались не прекращающиеся по сей день бои за власть между представителями племен. В результате чего, победит наиболее сильный, но существует небольшая вероятность того, что это будет иметь какое-либо отношение к демократии.

Одной из важнейшей составляющей кризиса является повстанческое движение. Оппозиция в Ливии была неоднородной и не имела одного лидера. Существовали три независимые друг от друга группы: на востоке, на западе (г. Нафуса и г. Мисрата) и на северо-западе (от города Эз Завия до города Зуvara).

Таким образом, анализируя соотношения внутренних и внешних причин кризиса в Ливии, можно сделать вывод о том, что имел место синтез борьбы элит за власть и их притязания на финансовые потоки, а также накопившаяся усталость части населения правящим режимом и интервенции государств-членов НАТО во внутренние дела Ливии. Однако за создание в стране глубокого политического кризиса и гуманитарной катастрофы ответственны руководство НАТО и лидеры европейских государств-участников ливийской операции.

Интересы внерегиональных игроков в ходе ливийского кризиса

Что касается таких мирополитических составляющих, как НАТО, США и Совет Безопасности ООН, то можно сделать вывод, что именно это трио сыграло решающую роль в эскалации конфликтной ситуации в Ливии, посредством военного вмешательства стран НАТО, а также деятельности ООН, не препятствующей этому. [1] Необходимо отметить, что военное вмешательство запада в дела Ливии не соответствовало резолюции ООН. С вовлечением Запада ситуация в стране превратилась в практически неконтролируемый глубокий политический кризис.

С того момента, как начался конфликт в Ливии, Европа заняла сторону повстанцев. Европейские лидеры выступали с речами, нацеленными на фактический отказ Каддафи от власти и передачи ее временному правительству, сформированному из представителей племен и людей, долгое время проживших в Европе. Когда в Европейском Союзе и Соединенных Штатах поняли, что заявления и поддержка повстанцев в виде поставок оружия не показали необходимого результата, пришло время для Резолюции 1973 Совета Безопасности ООН. Согласно положениям Резолюции, запрещались все полеты над Ливией, то есть вводилась «бесполетная зона», а также разрешались любые действия, необходимые для защиты мирных граждан и территорий их проживания, за исключением введения оккупационных войск [11]. Результатом таких действий со стороны мирового сообщества стала операция НАТО «Объединенный защитник». В первые дни после начала военной операции в Ливии, Пентагон анонсировал желание передать общее командование операцией руководству Альянса. Однако это решение не было встречено с оптимизмом со стороны участников коалиции, так как для них было невозможно продолжать эффективные военные действия без армии США. Учитывая затянувшуюся военную кампанию, глава Пентагона призвал Польшу и Германию присоединиться к ливийской операции. Но не все европейские государства откликнулись на призывы Р. Гейтса. Например, Германия настаивала на том, чтобы операция НАТО выполняла только гуманитарные задачи, провозглашенные Резолюцией 1973. Очевидное отсутствие единства между теми, кто поддерживал идею гуманитарной интервенции и теми, которые ставили цель отстранить М. Каддафи от власти, повлия-

ло на военную операцию НАТО, так как не все государства- члены Альянса поддержали идею интервенции и дали согласие на участие в военных действиях на ливийской территории.

Итак, место Североатлантического Альянса в событиях ливийского кризиса, можно свести к следующему:

-решение руководства НАТО о вторжении не соответствует роли Организации. Так как участие в гуманитарных интервенциях не закреплено в Уставе НАТО, а ливийские события не представляли прямую угрозу ни одному из ее государств-членов. При этом Альянс трактовал положения Резолюции 1973 в слишком широком контексте;

- военная операция НАТО в Ливии привела к разрушению государственности в стране, затяжной гражданской войне, увеличению числа жертв среди мирного населения, резкого увеличения потока иммигрантов в Европу и общему политическому хаосу в регионе Северной Африки;

Что касается роли в кризисной ситуации в Ливии и официальной позиции Российской Федерации, то было обнаружено несколько фаз в принятии решения. В то время, будучи премьер-министром России, В.В. Путин осудил действия Совета Безопасности ООН по поводу кризиса в Ливии, назвав операцию НАТО «крестовым походом» [3]. Был солидарен с В.В. Путиным и сам Каддафи, в радиообращении уже после начала бомбежек, он заявил: «Это крестовый поход колониалистов. Это нападение крестоносцев приведет к развязыванию полномасштабной войны» [5]. Позиция же президента России Дмитрия Медведева была принципиально иной. Медведев заявил, «что считает выражения о «крестовых походах» по поводу ситуации в Ливии недопустимыми. Россия сознательно не применила право вето при голосовании по Резолюции 1973 Совета Безопасности ООН по Ливии, так как «не считает резолюцию неправиль-

ной» [4]. Итак, события на Ближнем Востоке и в Северной Африке показали, что основным доминирующим принципом международного права становится принцип силы, поэтому любая страна должна думать о своей безопасности.

Таким образом, определив и проанализировав мирополитические составляющие кризиса в Ливии, можно сделать вывод, что причинами для появления ливийского кризиса и его эскалации являются ливийская элита и НАТО, превышающая свои полномочия, отраженные в Уставе ООН, а также нарушающая международное право внешняя политика США. Примечательно, что сам Муаммар Каддафи, напротив, способствовал предотвращению кризисной ситуации и был готов идти на переговоры и соглашался с условиями повстанцев. Мировое сообщество, включая Российскую Федерацию, фактически бездействовало, и наблюдало за кризисом «со стороны», не применив свое право вето в ходе голосования за резолюцию ООН 1973 и не осуждая действия Альянса. Кризисная ситуация в Ливии стала примером того, что абсолютизирование военной силы не устраняет политические проблемы, а наоборот, делает их решение практически невозможным. Авиаудары по ливийской территории активизировали в стране межплеменную войну в борьбе за власть, в результате которой погибли сотни мирных граждан, что привело к неконтролируемому распространению оружия по Африканскому региону, спровоцировав тем самым рост желающих присоединиться к Исламскому государству и к другим террористическим организациям. Соответственно, во всех государствах, где США и НАТО используют военную силу, ситуация не только не улучшается, но и становится намного хуже. Как показали последние операции НАТО, применение силы ведет к неизбежной катастрофе.

Литература:

1. Бабакр Х. Кризис Арабского мира. 2011 // <http://news.rambler.ru/8778125/>
2. Богатуров А. Понятие мировой политики в теоретическом дискурсе // *Международные процессы*. 2004. № 1.
3. В. Путин о Ливии: Цели благородны, а средства вызывают озабоченность. 2011 // <http://top.rbc.ru/politics/23/03/2011/564763.shtml>
4. Заявление Президента России в связи с ситуацией в Ливии. 2011 // <http://www.kremlin.ru/news/10439>
5. Каддафи М. «Мой народ меня любит». 2011 // <http://www.bbc.co.uk>.
6. Манойло А.В. Сценарий гибели Каддафи – очередной пример использования «демократического шаблона» // *Национальная безопасность*. 2012. № 1.

7. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2012.
8. Aijish P. The crisis in Libya. 2011 // <http://www.observerindia.com>.
9. Buzan B., Wæver O., de Wilde J., Security: A New Framework for Analysis // Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub.
10. Libya Freedom House. 2010 // <http://af.reuters.com>.
11. Shah A. Crisis in Libya. 2011 // <http://www.globalissues.org>.

ON THE WORLD POLITICAL CONSTITUENTS OF THE CRISIS IN LIBYA

The article explores the impact of external factors on the Libyan crisis' escalation from the viewpoint of neo-realism and the concept of securitization.

This international situation and external influences provoked the political crisis in Libya.

According to the author's opinion this statement is relevant to a number of other internal conflicts, including the crises in Afghanistan and Iraq. That is the reason which determines the topicality of the chosen topic. Those situations tend to be repeated in the future and destroy the system of sovereign

states. The crisis in Libya has once again demonstrated that absolute reliance on military force does not resolve political problems, but on the contrary postpones their solutions.

Practically everywhere, where the US and NATO use military force, such issues as the collapse of a state, political chaos in a country and increased number of civilian casualties are not resolved but are getting aggravated.

Ekaterina Kuposova,
Postgraduate Researcher, Department of World
Politics, MGIMO (University) under the MFA of
Russia.

Ключевые слова:

«Арабская весна», Муаммар Каддафи, Ливия, США, НАТО, Совет Безопасности ООН.

Keywords:

«Arab Spring», Muammar Gaddafi, Libya, the United States of America, NATO, the UN Security Council.

References:

1. Babakr Kh. Krizis Arabskogo mira.2011 [Crisis of Arab world] // <http://news.rambler.ru/8778125/>
2. Bogaturov A. Poniatie mirovoi politiki v teoreticheskom diskurse. [The concept of world politics in the theoretical discourse] // Mezhdunarodnye protsessy [International processes]. 2004. № 1.
3. V.Putin o Livii: Tseli blagorodny, a sredstva vyzyvaiut ozabochennost'.2011[Vladimir Putin on Libya: The objectives are noble, but the means cause concern] // <http://top.rbc.ru/politics/23/03/2011/564763.shtml>
4. Zaiavlenie Prezidenta Rossii v sviazi s situatsiei v Livii. Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF.2011[Statement by the President of Russia in connection with the situation in Libya. Official site of the President RF] // <http://www.kremlin.ru/news/10439>
5. Kaddafi «Moi narod menia liubit». 2011[Gaddafi: «My people love me»] // <http://www.bbc.co.uk>.
6. Manoilo A.V. Stsenarii gibeli Kaddafi – ocherednoi primer ispol'zovaniia «demokraticheskogo shablona»[Scenario death of Gaddafi - another example of «democracy template»] // Natsional'naia bezopasnost'[The National security]. 2012. № 1.
7. Primakov E.M. Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraia polovina XX – nachalo XXI veka) [Confidential: The Middle East on the stage and behind the scenes (the second half of XX - the beginning of XXI century)]. М., 2012.
8. Aijish P. The crisis in Libya. 2011 // <http://www.observerindia.com>.
9. Buzan B., Wæver O., de Wilde J.,Security: A New Framework for Analysis // Boulder, Colo.: Lynne Rienner Pub.
10. Libya Freedom House. 2010 // <http://af.reuters.com>.
11. Shah A. Crisis in Libya. 2011 // <http://www.globalissues.org>.